

Иван
Голубничий

Там...

московские
ПЕТЕОШ

Иван Юрьевич Голубничий

Там... (сборник)

Серия «Московские поэты»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34329082
Там... Стихотворения – И.Ю. Голубничий: У Никитских ворот;
Москва; 2014
ISBN 978-5-91366-826-4

Аннотация

ИВАН ЮРЬЕВИЧ ГОЛУБНИЧИЙ – поэт, эссеист, критик, литературовед. Родился в 1966 г. в Москве. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Кандидат филологических наук. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики. Действительный член Петровской Академии наук и искусств.

В книгу вошли стихотворения, написанные автором в период с 1990 по 2005 гг. В своём творчестве Иван Голубничий следует традициям русского символизма. Экзистенциальный ужас перед жизнью, уход в мир туманных грёз и теологических дерзновений, мечта о невозможном Идеале – вот основные мотивы его поэтического мира, сохраняющего приверженность формам классического русского стиха.

Содержание

«На темных одеждах – дорожная пыль...»	5
Скорбный ангел	6
«Любимых слов прекрасная тщета...»	6
«Ты скажешь: „Ночь...“ Прозрачный мотылек...»	7
«...И было так: молились до утра...»	9
«...И городов бунтующая твердь...»	10
«Я полюбил в глухие ночи...»	11
«...И в небе осеннем сияют они...»	12
«В сей поздний час мой дом и пуст и темен...»	13
Триптих	14
«...И золотые будут времена...»	18
«Сегодня странно тусклы зеркала...»	20
«Дом помнит все – метели, холода...»	21
«Вечер. Шкаф платяной...»	22
«Зря отбиваешь поклоны...»	23
«Когда устанешь от пустых затей...»	24
«Преодолеть тупую власть...»	25
«Не тайны шумных городов...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Иван Юрьевич Голубничий

Там...

Стихотворения

© Голубничий И.Ю., 2014

© ИПО «У Никитских ворот», серия, 2014

«На темных одеждах – дорожная пыль...»

*На темных одеждах – дорожная пыль,
В ладонях – остатки даров.
В угрюмых надеждах – крошевиная быль
И пламя грядущих костров.*

*В угасших глазницах – Иллюзии крах
Да девственных снов лепестки,
Сожженных миров остывающий прах
И море смертельной тоски.*

*На звездных дорогах мы встретимся вновь
Ведь сходятся где то пути?
И если была между нами любовь,
Прости меня, жено, прости...*

Скорбный ангел

«Любимых слов прекрасная тщета...»

Любимых слов прекрасная тщета,
Мерцанье тайн в трепещущей строке,
Премудрых книг святая нищета,
Тревожное гаданье по руке

Как мерное качанье в гамаке...

Холодных дней однообразный ход,
Сомнительный, непонятый никем,
Но кое как прожитый старый год,
И те же трещины на потолке —

Как тихое течение в реке...

И все глядишь на темный небосвод
И грезишь о забытом уголке.
Там все как здесь — и розовый восход,
И белые туманы вдалеке,

Как тени уходящих налегке...

«Ты скажешь: „Ночь...“ Прозрачный мотылек...»

Ты скажешь: «Ночь...» Прозрачный мотылек
Мне на ладонь доверчиво прилег.

Я буду ждать. Ни слова, ни строки,
Лишь слабое дрожание руки.

И страшно думать, что опять во сне
Мой скорбный ангел прилетал ко мне.

А может, в час позора и конца
Безумие за мною шлет гонца?

А может, просто сонный мотылек
Устал и, бедный, на ладонь прилег?!

...И бьются тени в мутное стекло,
Как будто чье-то время истекло.

А может, просто жизнь совсем пьяна?
Там, на дворе, лихие времена...

Ты скажешь: «Скучно жить в чужом краю!»
Я темные бокалы достаю.

«...И было так: молились до утра...»

...И было так: молились до утра,
А после пили до кошмарных грез,
И странно коротали вечера.

И год прошел, но счастья не принес.
А помнишь, как сияли небеса
Ответом на мучительный вопрос?

Горели подмосковные леса,
Спокойно спал палач в своем дому,
И сумасшедший слышал голоса.

И Август плыл в удушливом дыму,
Безжалостно сжигая эту твердь,
Сомнительный, ненужный никому...

Я раньше думал – так приходит смерть.

«...И городов бунтующая твердь...»

...И городов бунтующая твердь,
И аромат полей,
И в каждом теле зреющая смерть,
И розы на столе,

И встречи в отдаленных уголках
Заброшенной страны,
И пьяницы, таящие в зрачках
Младенческие сны,

И сонные осенние ветра,
Забредшие сюда,
И на окраине забытый храм, —
Забытый навсегда,

И на стене моей старинный крест —
Как скорбь Его чиста!
И тихий ангел, приложивший перст
К трепещущим устам,

И звучных слов тревожная мольба
Неведомо о чем,
И странная, невнятная судьба,
И что-то там еще...

«Я полюбил в глухие ночи...»

Я полюбил в глухие ночи
Смотреть сквозь мутное окно
В холодные, слепые очи
Светил, угаснувших давно.

Они почти уже остыли
И в синем холоде плывут
Одни, в туманах звездной пыли,
Покуда вовсе не умрут.

И это мощное сиянье,
Пронизывающее тьму
Лишь путь луча сквозь расстояние,
Непостижимое уму.

А ты глядишь, замороженный:
— Какая яркая звезда!
Светильник, ангелом зажженный,
Неугасимый никогда...

«...И в небе осеннем сияют они...»

...И в небе осеннем сияют они,
Последние тайны храня.
Ни полунамека, ни проблеска, ни...
Ничто не тревожит меня.

И славно, как встарь, коротать вечера
В блаженном, как встарь, полусне.
Лишь поздние гости – сырые ветра —
Стучатся в окошко ко мне.

И будят, и напоминают о том,
О чем невозможно сказать,
И лучше в неведение жить бы святом —
И я открываю глаза...

Привычные вещи, постель и окно,
Простые владенья мои
Хочу я увидеть, но вижу одно —
Пустые глазницы свои.

«В сей поздний час мой дом и пуст и темен...»

В сей поздний час мой дом и пуст и темен.
Смотрю в окно. А что же делать, если
Все разошлись давно, один котенок
Не спит, лишь сладко дремлет в мягком кресле.

Кусочек льда в рубиновом бокале
Растаял – как естественно и мудро!
– А через час холодной светлой сталью
Всех ранит в сердце пламенное утро.

Триптих

1.

Я видел сон – угрюмая страна,
Не здесь, но где-то на чужой земле,
В какие-то другие времена...

На башне било час. Восток светлел.
Рожок походный протрубил «отбой».
Над площадью – повешенный в петле.

Чу! – смолк рожок. Солдаты стали в строй
И, шаг чеканя, двинулись вперед,
И каждый, несомненно, был герой.

Оставшийся, истерзанный народ
Повешенного вынул из петли,
Не глядя на раскрытый, страшный рот.

Потом ушли и близких унесли...
Вдали пылал и плавился Восток —
Кровавый шар в космической пыли.

Там, в небесах, скорбел распятый Бог.

2.

...А если сон продлится – что тогда?
От смутных грез воспрянут города,

И род людской, прервав свои труды,
Увидит свет сгорающей звезды,

Увидит, как сквозь темный небосвод
Какой то странный образ снизойдет,

И радостно склонится перед ним,
Назвав его Спасителем святым.

И примет власть надменный имярек,
И кровью обратятся воды рек.

Отравленный, в полях засохнет злак,
Как бы учуяв некий верный знак.

И властью облеченные пройдут
По всей земле, творя неправый суд.

И, воплотив предсказанное встарь,
Своих коней пригонят на алтарь.

И зацарят средь выжженных пустынь,
Глумясь над прахом погранных святынь...

– Все тот же сон горящая звезда.
О, Рок, куда влечешь ты нас, куда?!

3.

– Что происходит со мной?
Даже забыться невмочь!
– Не беспокойся, сынок,
Просто ненастная ночь...

– Нет, ты послушай, отец:
Нынче на черном коне
Странный, тревожный гонец
В полночь являлся ко мне!

– Полно, послушай отца:
Это последний гонец
Бродит в преддверье конца,
Только не скоро конец...

– Папа, он мне рассказал
О разоренной земле!

Страшно смотрели глаза,
Страшен был знак на челе!

– Это прошедшие дни,
Отзвуки давних тревог.
Перекрестись и усни,
С нами всевидящий Бог...

– Боже, но как мне забыть
Страшные эти глаза?!
Может, он нашей судьбы
Тайный итог предсказал!

– Встанет земля из руин,
Пепел развеют ветра...
Все это будет, мой сын,
Все это было не раз.

«...И золотые будут времена...»

...И золотые будут времена,
И прорастут иные семена

Побегом мощным, что не удержать.
И будет добрым этот урожай,

Питающий размеренную жизнь.
И ржавчиной покроются ножи,

Что лили человеческую кровь
За деньги и надменную любовь.

И тех, немногих, воплотив мечту,
Народы мира припадут к Кресту.

И попраный безумцами Закон,
Подняв из праха, возведут на трон.

И прогремят другие имена,
И золотые будут времена...

А нам – смотреть из темноты веков
На торжество осмеянных стихов,

На правду книг, растоптанных толпой,

В своем тщеславье злобной и тупой,

Вотще свою оплакивать судьбу,
Мучительно ворочаясь в гробу.

«Сегодня странно тусклы зеркала...»

Сегодня странно тусклы зеркала,
Насмешливо глядят со стен портреты,
И будто больше пыли на предметах,
И тяжелее за окошком мгла.

И неуют домашнего тепла
Мне также странен – захлебнувшись в звоне,
Молчат часы. Свеча, сгорая, тонет
В своих слезах на краешке стола.

И пустота из каждого угла
Глядит в глаза с какой-то странной болью,
Вползает в дом, парализует волю,
Толкает на ужасные дела...

Заря холодной кровью истекла
Над миром из бетона и стекла.

«Дом помнит все – метели, холода...»

Дом помнит все – метели, холода,
Любовь и смерть, лихие перемены,
Разлуки боль... Все помнят эти стены,
И я не первый, кто пришел сюда.

Порой услышу ночью тихий стон,
Невидимого ветра дуновенье,
Неведомой руки прикосновенье
Ко лбу во тьме почувствую сквозь сон,

И думаю: когда-нибудь и я
Приду сюда едва заметной тенью
Бродить в потемках прежнего жилья

По вечерам. И скажет мать, шутя:
«Тех, кто не спит, уносит привиденье!»
И перекрестит перед сном дитя.

«Вечер. Шкаф платяной...»

Вечер. Шкаф платяной
Треснули зеркала.
Детский смех за стеной.
Пыль на краю стола.

Лампа. Унылый свет
Вырвет картины клок:
Стены, сухой паркет,
В трещинах потолок.

Книги. Такая муть!
Крест. Охраняет дом...
И ледяная жуть
За ледяным окном.

Слышишь – с больных небес
Стоны сквозь дождь и снег?
Это бездомный бес
Ищет себе ночлег.

«Зря отбиваешь поклоны...»

Зря отбиваешь поклоны
Тайно от родственных глаз,
Ищешь в словах воспаленных
Свет, что не нынче угас.
Медленно, но непреклонно
Время уродует нас.

Образ в серебряных ризах
Отроки не воспоют.
Ласточки на карнизах
Боле гнезда не совыют
Чу! – на высоких карнизах
Горестно крыльями быют.

«Когда устанешь от пустых затей...»

Когда устанешь от пустых затей
И примешь тихий постриг в отдаленном
Монастыре, среди дубов и кленов
В молитвах и блаженной нищете...

Потом, когда, приблизившись к черте,
Которой нет светлей и сокровенней,
Познаешь Бога в тайном откровенье,
Уста запечатлевши на Кресте —

В твой смертный час пусть ангел осенит
Тебя крылом и чистою молитвой,
Пусть будет светлым твой последний сон!

...Я просыпаюсь. Тишина звенит
Рассвет пронзает ночь холодной бритвой.
Кошмарный день встает со всех сторон.

«Преодолеть тупую власть...»

Преодолеть тупую власть
Привычной, мертвенной истомы,
В глухую ночь уйти из дома
И где-то выплакаться всласть.

Случайно вникнуть в торжество
Полночных улиц и бульваров,
Брести по влажным тротуарам,
Не замечая ничего.

Попав под дождь, считать за честь,
И шлаться мокрым пилигримом,
Понять, что все необратимо,
Но смысл извечный в этом есть.

И завершить недолгий путь
Досадно, глупо и случайно —
Прийти домой, поставить чайник,
Потом уснуть.

«Не тайны шумных городов...»

Не тайны шумных городов,
Не суета чужих гостиных,
Не тяжкий путь в местах пустынных
К пределам вечных холодов,
Не прозябанье у камина
В потемках прожитых годов...

А просто так вино в бокале,
Свечной огарок на столе,
И чтобы звезды там, во мгле,
Слезами по небу стекали,
Через портьеру проникали
И растворялись в хрустале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.